

В баре "Нобу" готовились к встрече с представителем следующим утром, исходя из директивы, которую городской совет отправил накануне вечером.

Письмо с уведомлением было довольно витиеватым; оно лежало в конверте, запечатанном восковой печатью, а внутри был кусок пергаментной бумаги высокого качества.

В нижней части письма выстроились подписи Баксхофа и Гернота, что означало его официальность.

"На бумаге ничего не написано..."

Тайсё бормотал и ворчал.

Сегодня ни Гельмину, ни Еву не вызывали.

Синобу и Тайсё стояли возле тщательно прибранного бара.

Им казалось, что когда они вместе, то могут что-то с этим сделать, так или иначе.

"Если говорить о странных вещах, то это странно, да..."

"О предотвращении нашего побега?"

Синобу уже подумывала об этом варианте.

Если бы Тайсё сбежал, это было бы сродни признанию в преступлении, и его заклеили бы как преступника.

"Интересно, будут ли они зачитывать обвинения вслух и сразу же нас арестовывать..."

"Мне это не нравится".

"Я только хотел поджарить бекон".

По словам Николаса, за контрабандный лагерь полагалась высшая мера наказания - смертная казнь.

К тому же, преступников могли сжечь на костре.

Однако, эта форма наказания применялась только к тем людям, которые раскрыли способ производства лагера, или тем, кто пытался незаконно провезти его за пределы страны.

Даже если бы Синобу и Тайсё арестовали, Николас предположил, что их либо оштрафуют, либо посадят в тюрьму.

"Уф ... они приехали?"

Тайсё прищурился.

Цокот копыт лошадей, тянувших кареты, постепенно приближался к бару.

Хотя они не были уверены, была ли среди них та же карета, что и в вечер бури, это были великолепные кареты, с выгравированной эмблемой городского совета.

Два экипажа замедлились и остановились перед баром.

"Ждать нас и не сбегать, - достойно восхищения!"

Первое, что сделал Дэмиен, выйдя из кареты, - произнес оскорбительные слова. И Гернот, и Баксхоф последовали за ним. Казалось, их не сопровождали охранники.

Синобу попыталась поймать взгляд Гернота, но он искусно обошел ее. Однако, выглядел он сурово.

"Так, что мы все еще торчим здесь перед баром?"

Тайсё раскрыл стеклянную дверь, и остальные последовали за ним.

Атмосфера, прежде спокойная, стала накаляться. Это немного давило.

Синобу подумала было о чае, но взгляд Гернота и прочистка им горла удержали ее. Возможно ли, что его подкупили?

"Ну что ж, начнем?"

После слов Баксхофа все сели.

Это был стол на четырех человек. Баксхоф и Гернот сели у входа, Синобу с Тайсё - на противоположной стороне. Дэмиен разместился перед дверью как наблюдатель и, вероятно, чтобы не дать им убежать.

Гернот достал из сумки, которую держал под мышкой, толстую пачку пергаментов.

Вероятно, это были результаты расследования по лагерю, запрещенному товару. Насколько Синобу их видела, она ничего не могла понять, кроме того факта, что иероглифы были написаны аккуратно, построчно.

"Теперь, Гернот-кун, давай по-быстрому. Во второй половине дня у нас заседание городского

совета".

"Да, я понял, на сегодняшнем заседании нужно успеть сделать много всего".

"Верно. Заседание уже скоро. В интересах Древней столицы оно должно пройти гладко, любой ценой".

Заседание планировалось в формате конференции с тремя северными территориями.

Если верить дьякону Эдвину, важные люди собирались на конференции в Древней столице, потому что она считалась нейтральным городом.

"Нежелательно, чтобы этот контрабандный вопрос всплыл до важного собрания в Древней столице. На кону моя репутация, поэтому я хотел бы все уладить".

"Гернот полностью согласен с вами, господин председатель".

На основании отношения Гернота можно было бы задать вопрос, перешел ли он уже на другую сторону.

Понимая, что он такой, потому что работал сборщиком налогов, Синобу не могла не почувствовать какое-то одиночество.

"Тогда я сообщу окончательные результаты расследования".

На столе разложили кусок пергамента, исписанный аккуратным мелким почерком. Синобу понимала, что лишь немного помнит официальный язык Империи, поэтому почувствовала облегчение от того, что не могла понять, что там было написано.

"Это информация, полученная от директора по производству алкоголя в Империи. Потребовалось некоторое время, чтобы расследовать этот инцидент с лагером, поскольку нам приходилось общаться с тем, кто отвечает за его производство".

Сомелье были официально уполномочены по вопросам пивоварения. Судя по тону Гернота, казалось, что он озвучивал позицию властей, и властей довольно влиятельных.

"Понятно, директор по производству алкоголя, да? Но как можно избежать их глаз, если уже существует такой строгий контроль?"

"Это возможно, поэтому на этот раз было проведено тщательное расследование. В результате выяснилось, что большое количество лагеря было вывезено контрабандой".

"Так и знал! Этого и следовало ожидать!"

Это была ужасная ситуация.

Если бы сейчас в баре "Нобу" продавали контрабандный лагер, их бы признали виновными. Тайсё тоже опустил голову.

"На этот раз директор был взбешен этим делом, поэтому приказал допросить всех сотрудников пивоваренных заведений. Это и было результатом".

"Гм, я доставил вам так много хлопот... Однако, мы благодарны. Это спасет нас от неприятностей, если мы выявим нечестных сотрудников по результатам расследования".

Баксхоф схватил предоставленный Гернотом пергамент, но его выражение изменилось, когда он его прочитал.

"Гернот-кун ... Какой в этом смысл? Если я правильно помню, разве ты не говорил, что большое количество было вывезено контрабандой?"

"Да, это действительно так".

"Тогда, почему такая разница в количестве?! Всего 37 бочек было вывезено контрабандой?"

"Было вывезено контрабандой 37 бочек лагер, которые не должны были распространиться. Я не могу не назвать это большим количеством".

Разумеется, 37 бочек можно считать большим количеством, но этого слишком мало, чтобы представлять что-либо значимое".

"Кроме того, местонахождение 30 бочек уже установлено?"

"Да. Похоже, их тайно купил регент Восточного Королевства для банкета. Это непростительно".

"Но ... Вы не знаете, где находятся оставшиеся семь бочек, не так ли? Их продали в этом пабе?"

Гернот неодобрительно покачал головой при этих словах Баксхофа:

"Бар "Нобу" открылся в Древней столице полгода назад. Если они все это время продавали пиво, им бы не хватило семи бочек. Разве Вы так не считаете?"

"Фальсификация! Должно быть, они смешивали эль и лагер вместе! По-любому!"

"Действительно, такая уловка возможна. Но не в этом случае".

Посмотрев на следующий переданный ему пергамент, сердитое красное лицо Баксхофа помрачнело.

"В отношении оставшихся семи бочек, вывезенных контрабандой, сообщалось, что шесть из них были доставлены в южный регион Империи и были незаконно переправлены через границу. Боюсь, вполне вероятно, что эти бочки были незаконно ввезены в Священное Королевство. Нелогично, чтобы лагерь, который пересек границу, снова появился в столице".

"Н... но, Гернот-кун. Одна бочка. Осталась еще одна бочка, не так ли?"

"Да. Но это всего лишь одна бочка. Если бы ее использовали для фальсификации ... Как Вы думаете, Вы бы еще стали пить лагер после этого, Баксхоф-сан?"

"Уф!"

Гернот был союзником "Нобу".

Синобу стало стыдно за то, что сомневалась в нем минуту назад.

Когда она взглянула на Баксхофа, то увидела, как его лицо исказилось. Мало того, что его планы по захвату бара рухнули, так его еще и унизили перед всем городским советом.

"Кстати, Баксхоф-сан ... Есть еще кое-что, о чем я хочу знать".

"Что такое, Гернот-кун? Я не отвечаю на тривиальные вопросы".

"Это не тривиально. На самом деле, это очень важный вопрос. Как Вы узнали вкус лагер?"

В этот момент Баксхоф замер.

"Ну ... меня пригласили на праздник для знати, когда я был в Императорской столице. Должно быть, там я и попробовал лагер ..."

"А за чей счет был банкет? И в каком месяце и году он проходил? Поскольку лишь кто-то, являющийся частью Императорской семьи, может пить лагер, есть вероятность, что этот благородный муж совершил серьезное преступление".

"Ах, нет! Я ошибся. Это все... надо подумать ..."

Гернот прочистил горло и достал еще один пергамент.

"Собственно, я грубо определил местонахождение оставшейся бочки. Это где-то в Древней столице".

"А, ну так давай! Значит, все ясно? Бочка ведь в этом баре ..."

"Ну, это интересно".

Баксхоф вдруг поднялся со своего места.

"Конечно, это так! Эй, девчушка, принеси-ка мне кружку! И господину Герноту тоже налей! То самое ториаэдзу нама. И все станет ясно".

"Ээ, я откажусь".

Баксхоф схватил Гернота за воротник, когда тот отказался, и потребовал объяснений, срываясь на крик:

"Почему?! Ты поймешь, когда его выпьешь!"

"Почему? Знаете, я не пойму, даже если его выпью. Потому что за всю свою жизнь я никогда не пил ни капли лагера, являющегося запрещенным товаром. И..."

"И?"

"Сейчас я на службе",

- ответил Гернот, поправляя воротник, а Баксхоф упал на стул.

"Баксхоф-сан, пожалуйста, дослушайте до конца. Когда я сказал "грубо", то уже знал, что пиво доставили в компанию Баксхофа. Чего я не знал, так это кто его выпил".

Баксхоф побледнел и уставился в потолок.

Синобу не понимала, что происходит.

Она могла разобрать лишь то, что Баксхоф, видимо, и был тем, кто провез лагерь контрабандой.

В этот момент вдруг раздался звук открывающейся стеклянной двери.

"Дэмиен!"

Синобу посмотрела на дверь, когда Баксхоф закричал, но фигуры Дэмиена уже нигде не было видно. Кажется, он бросил своего хозяина и убежал".

Однако, Гернот был настроен решительно:

Давайте оставим мелкую рыбу на потом. Мне жаль беспокоить тебя, Тайсё, но не мог бы ты сходить на пост охраны и позвать кого-нибудь? Поскольку мне нужно остаться с преступником, который занимался незаконными товарами".

Тайсё кивнул, поднялся и побежал на улицу.

"Что ж, похоже, сегодня он будет занят. На заседании будет решаться много вопросов. Включая вопрос о преемнике председателя Баксхофа".

<http://tl.rulate.ru/book/6424/212260>